

Ван Цзяньжэнь продолжал чувствовать, как на его лбу выступает холодный пот. Ему не было стыдно за поведение его сына, но он боялся, что это может повлиять на намерение Цзин Юя сотрудничать с его фирмой, о котором он сейчас договаривался. Это был важный проект, связанный с семейной компанией Ван. Он не хотел никаких сюрпризов. Так что ему было все равно, что чувствует его сын. Он впился в него взглядом и ударил по голове, а затем заставил его склониться:

- Господин Цзин, мне очень жаль, что мой сын создавал проблемы на вашем банкете. Если это потревожило вас, то я могу выплатить компенсацию, вы...

- Со мной все в порядке, - прервал его Цзин Юй с холодным выражением на лице. - Поскольку этот банкет семьи Цзин, то я думаю, что мы просто все устроили недостаточно для того, чтобы это понравилось вашему сыну, что и вызвало у него неприятные ощущения.

После паузы он взглянул на Ван Цзюньвэня, который стоял рядом с ним, и сказал с холодным выражением на лице:

- Прошу прощения за то, что наш банкет не понравился вам. Я позволю дворецкому лично проводить вас.

Теперь любой мог понять его отношение к Цзин Ли. Он был готов защищать его изо всех сил, не обращая внимания на то, кого именно он должен был уничтожить.

Если бы дворецкий семьи Цзин выпроводил бы Ван Цзюньвэня за дверь, то у семьи Ван не было бы никакой возможности что-то просить от семьи Цзин.

Улыбка на лице Ван Цзяньжэня на мгновение застыла, однако он мог только повернуть свою голову, чтобы посмотреть на своего бесполезного сына, а затем он крикнул:

- Что ты все еще стоишь? Почему бы тебе не подойти и не извиниться перед Сяо Ли!

Ван Цзюньвэнь, услышав, как на него кричат, на мгновение почувствовал волнение и нежелание что-то делать. Однако из-за принуждения своего отца ему только и оставалось, что сделать два шага вперед и неохотно прошептать:

- ... Извини, Цзин Ли, я...

- Говори громче! - Ван Цзяньжэнь покосился на бесстрастное лицо Цзин Юя, а затем строго сказал. - Я что, не кормлю тебя?!

- Извини! Цзин Ли! Я был неправ! Пожалуйста, забудь о том, что я сказал, - Ван Цзюньвэнь закричал с покрасневшими глазами. Он не мог после этого не пробормотать. - Цзин Ли, ты что, считаешь себя таким хорошим? Это был просто спор между друзьями, тебе действительно

нужно было втягивать в это старших?

- Друзья?

Цзин Ли приподнял брови.

Он не смел иметь таких друзей.

Если он правильно помнил, то первоначальный владелец тела никогда не совершил бы так много умственно отсталых поступков, если бы не помощь этого «друга». На самом деле, даже репортеры, которые были ранее в гостинице и ждали его, были подсланы этим человеком, который стоял за кулисами и лично все планировал.

Цель этого человека никогда не заключалась в том, чтобы помочь ему. Напротив, он хотел выставить его глупцом перед народом всей страны, и при этом, чтобы сделать это, он намеренно выбрал время перед банкетом, организованным семьей Цзин.

Если бы он не вселился в это тело, то, согласно развитию оригинального сюжета, можно было бы представить себе, как будут критиковать Цзин Ли. В то время не только другие люди, но даже Цзин Юй будет полностью разочарован в своем младшем брате, что и привело к тому, что отношения между ними полностью были испорчены.

Его порочные мысли были достаточно очевидны.

Когда Цзин Ли подумал об этом, его взгляд похолодел.

Впрочем, он не стал подавать никаких признаков этого перед Цзин Юем, а просто прошептал слово «Ничего», а затем опустил голову.

Было похоже, что он просто был готов вынести в одиночку все обиды.

Конечно, это привело к тому, что выражение лица Цзин Юя стало еще более холодным. Когда он увидел, что его младший брат демонстрирует такое поведение, он осторожно обнял его и похлопал по спине, чтобы успокоить.

Поскольку бормотание Ван Цзюньвэня было настолько слабым, то его мало кто услышал. Поэтому многие люди подумали, что эти небольшие действия двух братьев были просто утешением.

В этот момент все присутствующие должны были признать, что слухи, которые бродили в их круге, были действительно ненадежными. Случайные выражения лиц двух братьев не могли не показать их истинные чувства друг к другу, и было ясно, что они очень хорошо ладят. В

результате их отношение к Цзин Ли также стало более уважительным.

Однако в число этих людей не входил Ван Цзяньжэнь. В конце концов, сейчас он больше всего был озабочен интересами семьи Ван.

- Господин Цзин. Видите, это была просто ссора между детьми, так что не стоит воспринимать это слишком серьезно, - Ван Цзяньжэнь смиренно улыбнулся. - Более того, эти два ребенка обычно считаются близкими друзьями. Это нормально, когда между друзьями возникают небольшие трения. Если Сяо Ли все еще чувствует себя некомфортно, то пусть пойдет отдохнуть. Авэнь потом извинится перед ним еще раз.

По сути, он пытался указать Цзин Юю, что это была ссора между двумя людьми, которая не имела к бизнесу никакого отношения. В конце концов, даже если семья Цзин будет рассержена, им не нужно быть резкими в данной ситуации. Более того, он не считал, что его сын на самом деле сделал что-то, что требовало бы разрыва сотрудничества.

Увидев, что Цзин Юй не возражает, он подумал, что тот решил не обращать внимания на эту ситуацию. Он улыбнулся и осторожно сказал:

- У нас редко появляется возможность увидеться. Давайте поговорим о том, о чем мы только что упоминали...

- Извините, банкет скоро начнется. Нам нужно идти подготовиться, - Цзин Юй прервал его, а затем взял с собой Цзин Ли и ушел.

Значит ли это, что он больше не хочет говорить о сотрудничестве?

Ван Цзяньжэнь был встревожен и подсознательно сделал пару шагов:

- Господин Цзин, предложение, которое я сделал только что...

Однако братья семьи Цзин уже ушли и даже не взглянули на него.

Он ошеломленно уставился на спины двух братьев как раз вовремя, чтобы увидеть улыбающееся лицо Цзин Юю, который поднял руку и погладил волосы Цзин Ли. Глядя на это, он внезапно расширил глаза, наконец, задним числом осознавая, что он только что сделал что-то не так.

Да, ему следовало подумать о том, насколько сильно Цзин Юй заботится о Цзин Ли. Если бы он мог уделить больше внимания Цзин Ли в тот момент, а не прямо говорить с Цзин Юем...

Ван Цзяньжэнь был очень расстроен и разочарован, но в конце концов он мог только угрюмо

стоять, надеясь, что Гу Тиншен не решит также в качестве поддержки прекратить свое сотрудничество с семьей Ван.

Настроение Ван Цзюньвэня в этот момент было не намного лучше, чем у его отца. Он не ожидал, что Цзин Ли будет так себя вести. К тому же, он также не думал, что его будет защищать его старший брат. Он не ожидал, что его импульсивные действия вызовут такие серьезные проблемы. Увидев своего отца, стоящего на месте с бледным лицом, полным сожаления, он почувствовал дискомфорт в сердце.

Это был первый раз, когда он увидел такое выражение на лице своего отца, который всегда был спокойным и величественным.

Затем он вспомнил о скромных извинениях перед семьей Цзин, да еще и в то время, когда рядом было множество других людей...

Ван Цзюньвэнь немедленно сжал кулаки, но ему все же пришлось склонить голову перед лицом ситуации. Немного подумав, он повернул голову и тут же сказал отцу:

- Папа, не волнуйся, я поговорю с Цзин Ли после банкета. Не беспокойся. Учитывая его обычное послушание по отношению ко мне, решить эту ситуацию определенно не будет проблемой.

Услышав это, Ван Цзяньжэнь вспомнил сцены, которые он видел, в которых его сын ранее общался с Цзин Ли, и пришел в себя. Словно о чем-то задумавшись, он подошел к своему сыну и прошептал:

- Хорошо, разве ему не понравилась модель машины, которую я дал тебе раньше? Тогда ты можешь использовать ее, чтобы сначала успокоить его. Если все будет сделано, то я куплю тебе еще одну, нет, даже десяток машин.

Затем он протянул руку и похлопал сына по плечу в знак поддержки.

Это был первый раз, когда Ван Цзюньвэнь получил одобрение от своего отца. Его глаза загорелись и он кивнул.

Кстати, эта модель автомобиля на самом деле была не той, которую предпочитал Цзин Ли. Однако эта была любимая модель Чжун Ляньчена, но она была выпущена ограниченной серией. Раньше Цзин Ли хотел получить ее, чтобы угодить Чжун Ляньчену.

Впрочем, этого не нужно знать его отцу. Если Цзин Ли хочет эту машину, он даст ему ее в качестве милостыни. Он с нетерпением ждал момента, когда Цзин Ли опустится на колени и будет умолять Ляньчена о пощаде.

Думая об этом, улыбка на лице Ван Цзюньвэня не могла не стать ярче.

Отец и сын все прекрасно спланировали в своих мыслях. Но они не знали, что после этой ночи Ван Цзюньвэнь больше никогда не мог дозвониться до Цзин Ли.

<http://bllate.org/book/14510/1284457>